

Что касается банкета, Ци Ань не задержался с ними надолго и вскоре вернулся к своим одноклассникам. Когда он вернулся, Лю Ан уже ушел, а остальные одноклассники, набрав много еды, устроили пир в углу. Весь вечер он почти ничего не ел, поэтому быстро присоединился к компании любителей поесть.

Когда банкет закончился, было уже поздно, и Лю Ан любезно организовал для одноклассников автобус. Глядя на Се Линя, который весело обсуждал банкет с одноклассниками, Ци Ань, вспомнив о причине смерти Лю Аня в прошлой жизни, почувствовал легкое беспокойство.

Ци Ань последние дни постоянно думал о Лю Ане, и даже готовя у Мэн Юйхао дома, он неуклюже пытался выведать информацию.

У старика Чжана было только две дочери, и у каждой из них был только один ребенок. В прошлой жизни, после смерти Лю Аня, единственным мужчиной в прямом потомстве семьи Чжань остался Мэн Юйхао, и все в семье проявляли к нему особую заботу.

Особенно тётя Мэн Юйхао, Чжань Цзинлань, которая, казалось, перенесла всю свою материнскую любовь на племянника, заботясь о нём не меньше, чем родная мать.

Когда история Ци Аня и Мэн Юйхао стала известна, первой, кто принял это, была именно Чжань Цзинлань. Учитывая судьбу Лю Аня, она боялась, что племянник повторит его путь, и уговаривала всю семью, что лучше пусть Мэн Юйхао будет с мужчиной, чем погибнет.

Ци Ань часто видел, как в глазах Чжань Цзинлань, когда она смотрела на Мэн Юйхао, мелькала грусть и ностальгия. Поэтому, хотя Чжань Цзинлань всегда была холодна с ним, Ци Ань был ей благодарен и сочувствовал.

В этой жизни, раз уж ему посчастливилось возродиться до всех этих событий, и он случайно столкнулся с этим, независимо от того, будет ли он с Мэн Юйхао в будущем, он не мог просто стоять в стороне и смотреть, как трагедия повторяется. Ци Ань молча принял решение — он сделает всё возможное, чтобы предотвратить это, в благодарность за вынужденное понимание в прошлой жизни.

Выведывание информации — это тоже искусство. Если бы он был с Мэн Юйхао, как раньше, ему не пришлось бы беспокоиться, он мог бы просто сказать ему, и ум Мэн Юйхао бы всё решил.

Но сейчас они не были близки, их связывали только рабочие отношения, и, возможно, временная роль няни, но это не помогало.

Как же ему начать этот разговор?

Сказать прямо Мэн Юйхао: «Твой брат — гей, даже если сейчас нет, то будет, так что когда он найдет мужчину, не мешайте ему, иначе он умрет!»

М-м, вероятно, его посчитают сумасшедшим и выгонят!

Лицо Ци Аня сморщилось, как у пельменя, но он продолжал быстро нарезать картошку соломкой. Ему было трудно одновременно думать о таких сложных вещах и не порезаться.

Мэн Юйхао уже давно стоял у двери кухни. Он хотел сказать Ци Аню, чтобы тот не клал перец в блюдо, так как у него воспалились десны. Но, войдя, он увидел, как Ци Ань мастерски нарезает картошку, и не решился его отвлечь, боясь, что он порежется.

Закончив нарезку, Ци Ань положил картошку в воду, достал из холодильника свинину и грибы и снова начал нарезать, совсем не замечая человека у двери.

Только когда всё было готово, и кухонные принадлежности заняли свои места, Мэн Юйхао подошел к Ци Аню сзади и, наклонившись к его уху, сказал.

— Заика, ты что, цирковой номер показываешь?

Ци Ань вздрогнул от неожиданности и инстинктивно повернулся к источнику голоса, случайно коснувшись губами щеки Мэн Юйхао. Оба замерли.

Неужели задумчивость заразна?

Мэн Юйхао быстро пришел в себя и с усмешкой сказал.

— Сегодня такой активный?

Ци Ань за последнее время привык к двусмысленным репликам Мэн Юйхао, и, учитывая, что тот не предпринимал никаких реальных действий, он воспринимал это как шутку.

Но иногда он всё же краснел и сердце начинало биться быстрее, как сейчас.

— Господин Мэн, не шутите, выйдите, пожалуйста, здесь много дыма.

— Разве я похож на шутника? — серьезно спросил Мэн Юйхао. — Почему он решил, что это всегда шутка? Разве у него лицо, которое не вызывает доверия?

— Гос... подин Мэн, — недовольно протянул Ци Ань, даже не смотрите!

Мэн Юйхао был известен не только своими двумя лицами в компании, но и своей репутацией ловеласа, который очаровывал всех, а потом говорил: «Я просто шутил!»

Нынешний Ци Ань считал, что в прошлой жизни их любовь была настоящим чудом!

Но поскольку это чудо, оно не может повторяться слишком часто, поэтому в этой жизни он ни за что не поверит!

Мэн Юйхао, видя, как лицо Ци Аня начинает краснеть, поспешно сдался и вышел, на ходу сказав.

— Я просто хотел сказать, чтобы сегодня не клал перец!

Не класть перец? А я положу ещё больше! — с досадой подумал Ци Ань.

Хотя он так думал, вечером Мэн Юйхао получил легкий ужин. После нескольких дней острой пищи это было даже приятно.

— Э-э, господин Мэн, я хотел спросить вас кое о чём, — неуверенно сказал Ци Ань, ковыряя мясо в тарелке.

— Да, спрашивай.

— Ну, это... это... — Ци Ань долго мямлил, но так и не смог выговорить.

— Опять заикаешься? — Мэн Юйхао отхлебнул супа и с усмешкой посмотрел на Ци Аня. — Или ты хочешь мне признаться в любви?

Совсем достал! В прошлой жизни и в начале этой Мэн Юйхао всегда был мягким и нежным, и Ци Ань за две жизни ни разу не видел его таким насмешливым.

Жертвуя собой ради дела, Ци Ань решился и, как будто шёл на смерть, сказал.

— Я просто хотел спросить, Лю Ан — гей?

Лёгкая атмосфера мгновенно исчезла. Мэн Юйхао перестал улыбаться и смотрел на Ци Аня взглядом, который тот не мог понять, но чувствовал только холод.

Он действительно наступил на мину!

— Это тебя касается? — с ноткой насмешки спросил Мэн Юйхао.

Ци Ань хотел было сказать, что нет, но потом подумал, что, вероятно, это всё же касается, по крайней мере, в прошлой жизни.

— Ты его любишь? — голос Мэн Юйхао стал ещё холоднее.

Что за поворот? Ци Ань любит Лю Аня? Бред, Ци Ань даже не знал!

— Ты действительно его любишь! — увидев, что Ци Ань замер, но не отрицал, Мэн Юйхао весь потемнел, в его глазах будто собралась буря.

Ци Ань чувствовал себя ошарашенным. Только что это был вопрос, а теперь уже утверждение? Такое важное решение, а его даже не спросили!

— Н-нет, я просто спросил, ну, просто спросил, — перед Мэн Юйхао, излучающим холод, Ци Ань не мог говорить нормально.

— Ты можешь забыть об этом. Он не гей. Даже если бы был, он бы не полюбил тебя, — Мэн Юйхао, прищурившись, произнес это по слогам и ушел, даже не доев. Для него заикание Ци Аня было косвенным признанием, и такое отрицание только подтверждало его догадку.

Бедный Ци Ань просто был напуган.

Ци Ань был шокирован чрезмерной реакцией Мэн Юйхао. Он не ожидал, что такой вопрос вызовет у него такую злость. Наверное, любой бы разозлился, если бы кто-то сказал, что его брат — гей.

Услышав, что Мэн Юйхао сказал «нет», Ци Ань вздохнул с облегчением. По крайней мере, ситуация ещё не дошла до этого, и, по крайней мере, это был не Се Линь. Ци Ань решил следить за Лю Анем и при первых же признаках опасности пресекать всё на корню.

Когда он убирал на кухне и пошёл попрощаться с Мэн Юйхао, тот всё ещё выглядел как человек, которого лучше не трогать, и просто кивнул в ответ.

На следующий день на работе весь офис, особенно секретариат, почувствовал на себе гнев генерального директора.

Отчеты, которые сдавали, были полны ошибок, и тех, кто их делал, вызывали и ругали в лицо!

Тех, кто сдавал документы, спрашивали, почему они сделали это так поздно, и тоже ругали в лицо!

Весь офис был окутан низким давлением по имени Мэн Юйхао, и все ходили на цыпочках.

Только Ци Ань, сидящий в стороне и не занятый важными делами, не попал под влияние этого шторма. К обеду он весело бежал со своим ланч-боксом в кабинет наставника.

<http://bllate.org/book/17696/1652011>